

Роль высшего образования в формировании и реализации профессиональных стратегий российской молодежи

Научный руководитель – Хоменко Дарья Владимировна

Хоменко Дарья Владимировна

Студент (бакалавр)

Иркутский государственный университет, Институт социальных наук, Кафедра социальной философии и социологии, Иркутск, Россия

E-mail: homenkodv26@mail.ru

Система высшего образования в России на протяжении десятилетий выступала основным институтом социализации. Диплом о высшем образовании воспринимался как гарант стабильности и необходимое условие для построения успешной карьеры. Современные социально-экономические реалии заставляют переосмыслить роль вуза в формировании профессиональных стратегий молодежи. Текущая ситуация на рынке труда характеризуется глубокой противоречивостью. Мы наблюдаем кадровый голод: по прогнозу Минтруда, к 2030 году нехватка работников может достигнуть 3,1 миллиона человек [8]. Это создает благоприятные условия для молодых специалистов, усиливая их переговорные позиции. С другой стороны, фиксируется устойчивый тренд на девальвацию формальных знаний. Согласно данным статистического сборника «Индикаторы российского образования», подготовленного Высшей школой экономики, в 2024 году 33% выпускников 2021–2023 годов работали не по профилю диплома, а среди выпускников среднего специального образования этот показатель достигает почти 40% [8]. При этом выпускники вузов демонстрируют относительную устойчивость: «всего» 25% из них заняты не по полученной специальности. Эксперт Максим Недякин в интервью Национальной службе новостей отмечает: «... Сегодня нет очевидной связи между дипломом и будущей зарплатой. Причина в том, что образование запаздывает за той практикой, которая складывается на рынке» [8]. Запаздывание становится критическим в условиях стремительного развития технологий: новые версии нейросетей способны выполнять функции, которым еще недавно обучали программистов. Возникает неоднозначная ситуация: студенты, поступившие на популярные направления, к моменту выпуска рискуют оказаться невостребованными. В этих условиях профессиональные стратегии российской молодежи претерпевают серьезную трансформацию. Во-первых, усиливается целесообразность выбора вуза и специальности. Абитуриенты и их родители все чаще рассматривают образование не как путь к познанию, а как инвестиционный проект. Рост популярности прикладных специальностей, связанных с текущими запросами экономики, и падение интереса к фундаментальным наукам. Во-вторых, высшее образование перестает быть финальной точкой образовательной траектории. На смену классической модели «школа – вуз – работа» приходит модель «образование через всю жизнь». Как показывают исследования уральских социологов Т.Ю. Шамшиной, А.К. Лебедевой и О.Е. Матушкиной, среди студентов 2025–2028 годов выпуска наблюдается устойчивое понимание необходимости непрерывного обновления знаний [7]. Молодые люди совмещают учебу с работой уже на младших курсах, проходят курсы дополнительного профессионального образования, осваивают смежные профессии на онлайн-платформах. В-третьих, меняется само понятие карьерной стратегии. Для современных выпускников характерен отказ от линейного планирования. Более популярными становятся совмещение нескольких проектов, фриланс и самозанятость. Высшее образование здесь играет двойственную роль: с одной стороны, оно дает фундаментальную базу и учит работать с информацией, с другой — зачастую не успевает за скоростью изменений

в профессиях, что вынуждает молодежь доучиваться самостоятельно. Внимания заслуживает проблема социального неравенства. Для молодежи из крупных городов (Москва, Санкт-Петербург) и из регионов доступ к качественному высшему образованию и, к успешным карьерным стратегиям существенно различается. Столичные студенты имеют больше возможностей для стажировок в крупных компаниях и более развитую среду для предпринимательства. Для региональной молодежи диплом столичного вуза или даже просто переезд в крупный город часто является единственной стратегией восходящей мобильности, что подтверждает тезис о сохранении за образованием функции социального лифта, пусть и с менее гарантированным результатом.

Высшее образование утрачивает свою исторически сложившуюся функцию гаранта трудоустройства и стабильного карьерного роста. Молодежь меняет стратегии построения карьеры, студенты ориентируются на прикладные профессии с быстрой отдачей. Образование перестает быть этапом, который завершается перед выходом на работу: молодые люди совмещают учебу с работой, постоянно проходят дополнительные курсы.

Источники и литература

- 1) Аврамова Е.М. Адаптация молодежи к меняющимся условиям на рынке труда // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2022. – № 4 (170). – С. 87-103. .
- 2) Аналитический отчет HeadHunter «Рынок труда молодых специалистов – 2024». – [Электронный ресурс]. <https://hh.ru/article/research>–(дата обращения: 25.02.2026).
- 3) Константиновский Д.Л. Молодежь и образование: от социальной дифференциации к новым траекториям // Социологические исследования. – 2021. – № 6. – С. 45-57.
- 4) Радаев В.В. Миллениалы на фоне предшествующих поколений: эмпирический анализ // Социологические исследования. – 2022. – № 3. – С. 15-28.
- 5) Титова Н.Л. Ценность высшего образования в представлениях современных студентов // Вопросы образования. – 2023. – № 1. – С. 112-130.
- 6) Чередниченко Г.А. Образовательные и профессиональные траектории российской молодежи (на материалах социологических исследований). – 2020. – 328 с.
- 7) Шамшина Т.Ю., Лебедева А.К., Матушкина О.Е. Актуальность тренда «Lifelong Learning» среди студентов ВУЗов 2025-2028 гг. выпуска г. Екатеринбурга // Российские регионы в фокусе перемен: сборник докладов XIX Международной конференции. – Екатеринбург: Ажур, 2025. – С. 455-458.
- 8) Штампуют дипломы, а не специалистов? Почему выпускники российских вузов массово уходят из профессий //76.ru.– 2026. – 12 февраля. – URL:<https://76.ru/text/education/2026/02/12/76259897/> (дата обращения: 25.02.2026)